

Научная статья

УДК 347

К вопросу об ограничениях в сфере интеллектуальной собственности

Наталья Юрьевна Сергеева,

Российская государственная академия интеллектуальной собственности, Москва, Россия

кандидат юридических наук, доцент кафедры Гражданского и предпринимательского права

NSkafedra@bk.ru

<https://orcid.org/0000-0003-3964-7904>

Аннотация. Статья посвящена правовому анализу проекта Федерального закона № 651038-8 «О внесении изменений в статьи 1225 и 1231 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (в части изменения статуса охраны права интеллектуальной собственности недружественных иностранных государств)». Рассматривая соотношение названного законопроекта с действующим законодательством и высказывая предположения о правовых последствиях, которые он за собой повлечет, автор приходит к выводу о преждевременности предлагаемой новеллы в действующем гражданском законодательстве РФ.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, санкции, ограничительные меры, национализация, правовой режим.

Финансирование: Исследование выполнено в рамках НИР «Зарубежный опыт национализации объектов интеллектуальной собственности в контексте ответных мер санкционной политики» (6-ГЗ-2021).

Для цитирования: Сергеева Н.Ю. К вопросу об ограничениях в сфере интеллектуальной собственности // IP: теория и практика. 2024. № 4 (8).

Original article

On the issue of restrictions in the sphere of intellectual property

Natalia Yu. Sergeeva,

Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia

Associate Professor of the Department of Civil and Business Law

PhD in Law

NSkafedra@bk.ru

<https://orcid.org/0000-0003-3964-7904>

Abstract. The article is devoted to the legal analysis of the draft Federal Law No. 651038-8 "On Amendments to Article 1225 and Article 1231 of Part Four of the Civil Code of the Russian Federation (in terms of changing the status of protection of intellectual property rights of unfriendly foreign states)". Considering the relationship of the said draft law with the current legislation and expressing assumptions about the legal consequences that it will entail, the author comes to the conclusion that the proposed innovation in the current civil legislation of the Russian Federation is premature.

Key words: Intellectual property, sanctions, restrictive measures, nationalization, legal regime.

Funding: The article was carried out within the framework of research "Foreign experience of nationalization of Intellectual property objects in the context of retaliatory measures of sanctions policy" (6-GZ-2021).

For citation: Sergeeva N.Yu. On the issue of restrictions in the field of intellectual property // IP: Theory and Practice. 2024. № 4 (8).

Введение

В настоящее время на рассмотрении в Государственной Думе находится проект Федерального закона № 651038-8 «О внесении изменений в статью 1225 и статью 1231 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (в части изменения статуса охраны права интеллектуальной собственности недружественных иностранных государств)» (далее – проект, законопроект)¹. Суть данного проекта сводится к предложению более не охранять интеллектуальную собственность юридических и физических лиц из недружественных иностранных государств. При этом возобновление действия исключительных и иных интеллектуальных прав указанных лиц, исключенных из списка недружественных, должно осуществляться решением Правительства Российской Федерации (далее – РФ) не ранее трех лет после исключения соответствующих стран из списка недружественных. Как следует из пояснительной записки к данному законопроекту, «...принятие настоящего проекта закона, и отмена интеллектуального права юридических и физических лиц недружественных стран на территории Российской Федерации снимет искусственно созданные монопольные ограничения на технологическое и

¹ URL:<https://sozd.duma.gov.ru/bill/651038-8?ysclid=m3h2u2rzkk91561145> (дата обращения: 20.11.2024).

иные виды творчества и без каких-либо затрат придаст мощный импульс всеобъемлющему развитию российского общества, превратив его в силу максимальной свободы творчества в мирового лидера. Кроме того, данная мера, нанеся «коллективному Западу» существенный ущерб и поставив под вопрос основы его существования в современном виде, станет едва ли единственным (не считая применения ядерного оружия) доступным его восприятию сигналом о пересечении им «красных линий» и недопустимости дальнейшего наращивания им агрессии против России, в том числе и в виде наращивания военной помощи Украине»².

Методы

Для исследования использовались методы анализа, в том числе анализа документов и сопоставительного анализа. Метод обобщения использован для формулирования выводов.

Основное исследование

Действительно, предлагаемые законодателями нововведения снимут «искусственно созданные монопольные ограничения на технологическое и иные виды творчества», права на которые принадлежат в настоящее время недружественным правообладателям из-за рубежа. Однако в этой связи возникает вопрос о соотношении предлагаемых изменений с действующим законодательством, а также правовых последствиях указанных нововведений для россиян в случае их принятия.

С целью более подробного рассмотрения данного вопроса обратимся, прежде всего, к п. 5 ст. 1229 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), посвященному возможности ограничить исключительное право. Так, по смыслу указанной нормы любые ограничения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации, в том числе в случае, когда использование результатов интеллектуальной деятельности допускается без согласия правообладателей, но с сохранением за

² URL:<https://sozd.duma.gov.ru/bill/651038-8?ysclid=m3h2u2rzkk91561145> (дата обращения: 20.11.2024).

ними права на вознаграждение, устанавливаются ГК РФ. Исходя из общего смысла приведенной статьи, эти ограничения устанавливаются в определенных особых случаях при условии, что они не противоречат обычному использованию объектов и не ущемляют необоснованным образом законные интересы правообладателей.

Применительно к теме настоящей статьи, среди имеющихся в ГК РФ ограничений, следует, прежде всего, упомянуть институт принудительного лицензирования (ст. 1239 ГК РФ). Указанный институт применим в случае, когда «правообладатель отказывается предоставить лицензию без достаточных оснований либо выдвигает заведомо неприемлемые условия ее предоставления» [1]. Как верно отмечено М.М. Пучининой, «ГК РФ предусматривает два вида принудительных лицензий для объектов патентных прав: в случае неиспользования или недостаточного использования правообладателем промышленного образца или изобретения в течение четырех лет со дня выдачи соответствующего патента или в течение трех лет для полезной модели, а также в случае зависимых изобретений (ст. 1362). В свою очередь, принудительная лицензия на использование селекционного достижения выдается по истечении трех лет со дня выдачи охранного документа любому лицу при отказе правообладателя от заключения лицензионного договора на соответствующих установившейся практике условиях (ст. 1423). Других вариантов для получения принудительной лицензии в российском законодательстве не предусмотрено» [2]. При этом, отмечает автор, «ей присуща двойственность – диалектика – объединение форм сотрудничества (элементы лицензионного договора) и принуждения (договор заключается против воли одной из сторон)» [2, с. 98].

Как можно увидеть, выдача принудительных лицензий не предполагает фактического лишения исключительного права, а подразумевает лишь понуждение к заключению договора, условия которого изложены в решении суда. В этой связи внесенные на рассмотрение поправки в ГК РФ не имеют ничего общего с принудительной лицензией.

Что же касается случаев, когда использование результатов интеллектуальной деятельности допускается без согласия правообладателей, но с сохранением за ними права на вознаграждение, то такие случаи в настоящее время перечислены в ст. 1272–1280, 1306, 1359–1361, 1422 ГК РФ и др. В доктрине они «рассматриваются как некие вынужденные изъятия из сфер действия исключительных прав, изъятия, вызванные публичными, общественными интересами, а именно: интересами государства, информационными интересами, научными и культурными потребностями общества» [3]. Данные положения очевидным образом также не соотносятся с предложенными в проекте изменениями, указанным выше, поскольку речь в них идет об использовании интеллектуальной собственности на определенных в законе условиях с сохранением права на вознаграждение.

Не следует, на наш взгляд, рассматривать предлагаемые новеллы и как возможные реторсии со стороны России (ст. 1194 ГК РФ). Их введение – ответная мера на специальные ограничения имущественных и личных неимущественных прав российских граждан и юридических лиц, которые должны отличаться соразмерностью. Между тем в настоящее время российские правообладатели не лишены прав на интеллектуальную собственность в недружественных государствах, несмотря на регулярное нарушение условий достигнутых договоренностей со стороны зарубежных правообладателей.

Следует ли рассматривать данное предложение как новую ограничительную меру, которая может существовать в рамках формирующегося сегодня нового института в сфере интеллектуальной собственности [4] – института ограничительных мер?

Вопрос представляется спорным. Если посмотреть объективно, то в рамках данного института предусмотрены возможности использования интеллектуальной собственности правообладателей из недружественных России государств в интересах, прежде всего, национальной безопасности,

однако ни в одном из принятых нормативных актов³ речь не идет об отказе от международных договоренностей, связанных с охраной интеллектуальной собственности правообладателей из недружественных государств на территории России. Данная правовая позиция видится сегодня абсолютно логичной, направленной на сохранение баланса между принятыми на себя международными обязательствами и существующей геополитической ситуацией. Не случайно, законодатель устанавливает в законе именно ограничения, а они не предполагают полного лишения прав. Следовательно, и институт ограничительных мер соотносится с предлагаемыми поправками весьма условно.

Думается, что самым близким по своей правовой сути к рассматриваемым в статье новеллам является в настоящее время институт национализации имущества (п. 2 ст. 235 ГК РФ). Однако, во-первых, данный институт не может быть применим к сфере интеллектуальной собственности из-за разности правовой природы вещи (материального объекта национализации) и интеллектуальной собственности (нематериального объекта), о чем мы уже писали ранее [5]. Во-вторых, национализация, как известно, не носит временный характер, а предполагает полное прекращение права собственности. Более того, такая мера видится еще более радикальной, нежели близкая по смыслу предлагаемая мера в рассматриваемом законопроекте.

Напомним, что в настоящее время РФ является участницей

³ Постановление Правительства РФ от 25.05.2022 № 947 «Об использовании изобретения для производства на территории Российской Федерации лекарственного средства в целях его экспорта без согласия патентообладателя; Указ Президента РФ от 27.05.2022 № 322 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми правообладателями»; Указ Президента РФ от 20.05.2024 № 430 «О временном порядке приобретения исключительных прав некоторых правообладателей и исполнения денежных обязательств перед отдельными иностранными кредиторами и подконтрольными им лицами»; Постановление Правительства РФ от 29.03.2022 № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы»; Приказ Минпромторга России от 21.07.2023 № 2701 «Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения статей 1252, 1254, пункта 5 статьи 1286.1, статей 1301, 1311, 1406.1, подпункта 1 статьи 1446, статей 1472, 1515 и 1537 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия» // СПС «КонсультантПлюс».

многочисленных международных договоров в сфере интеллектуальной собственности. Согласно п. 1 постановления Пленума ВС РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» правовое регулирование отношений в сфере интеллектуальной собственности в РФ осуществляется, в том числе, в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, и международными договорами, в которых участвует Россия. К числу наиболее важных следует отнести Конвенцию, учреждающую ВОИС от 14.07.1967; Бернскую конвенцию по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886; Всемирную конвенцию об авторском праве от 06.09.1952; Конвенцию о распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутники от 21.05.1974; Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву от 20.12.1996; Международную конвенцию об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций от 26.10.1961; Конвенцию об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм от 29.10.1971; Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности по исполнениям и фонограммам от 20.12.1996; Договор о патентной кооперации от 19.06.1970; Женевский акт Гаагского соглашения о международной регистрации промышленных образцов от 02.07.1999 и др.

В соответствии с п. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы. Если же международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Указанные положения воспроизводят ст. 7 ГК РФ. По смыслу Федерального закона от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» наша страна выступает за неукоснительное соблюдение договорных и обычных норм, подтверждает свою приверженность основополагающему принципу международного права – принципу добросовестного выполнения

международных обязательств.

Заключение

В настоящий момент Россия, несмотря на множество недружественных действий и нарушенных обязательств, предпринятых со стороны правообладателей из-за рубежа, старается находить равновесие в правовом поле применительно к сложившейся геополитической ситуации. В этой связи представляется, что введение предлагаемого правового режима, которым недружественные правообладатели будут фактически полностью лишены возможности охранять интеллектуальную собственность на территории России, повлечет за собой ответное лишение прав на интеллектуальную собственность россиян в недружественных государствах. Такие действия, в свою очередь, с большой вероятностью повлекут за собой еще более глобальную проблему: они могут разрушить имеющееся международное взаимодействие, существующее в настоящее время. Вместе с тем в свете принятого в июне 2024 г. Советом Евросоюза 14-го пакета санкций против РФ, которым была затронута интеллектуальная собственность российских заявителей и правообладателей, следует направить внимание законодателя на развитие и поддержку нового института гражданского права – института ограничительных мер в сфере интеллектуальной собственности, который в настоящее время находится на стадии формирования, однако уже зарекомендовал себя как эффективный правовой инструмент, позволяющий найти необходимый баланс между частными и публичными интересами.

Список литературы

1. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть четвертая: Учебно-практ. коммент. / Под ред. А.П. Сергеева. – М.: Проспект, 2016. С. 70.
2. Пучинина М.М. Правовая природа принудительной лицензии // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности). 2022. № 1. С. 95.
3. Гаврилов Э.П. Право интеллектуальной собственности. Краткий курс:

Учебное пособие. – М.: Юрсервитум. 2016. С. 26.

4. Сергеева Н.Ю. Юридическая сущность ограничительных мер в сфере интеллектуальной собственности в России // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2024. № 5. С. 16–24.

5. Сергеева Н.Ю. Применение института национализации имущества к сфере интеллектуальной собственности в отдельных государствах СНГ (на примере России и Республики Беларусь) // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности). 2024. № 1. С. 60–79.

References

1. Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii. Chast` chetvertaya: Uchebno-prakt. Comment = Commentary on the Civil Code of the Russian Federation. Part Four: Educational practice. Comment / A.P.Sergeev. Moscow. Prospekt Publ. 2016. P. 70 (in Russ.).

2. Puchinina M.M. The legal nature of a compulsory license. Kопирайт (vestnik Akademii intellektual'noy sobstvennosti) = Copyright (Bulletin of the Academy of Intellectual Property). 2022. № 1. P. 95 (in Russ.)

3. Gavrilov E.P. Pravo intellektual'noj sobstvennosti. Kratkij kurs: Uchebnoe posobie = Intellectual property law. A short course. Moscow. Yurservitum Publ. 2016. P. 26 (in Russ.).

4. Sergeeva N.Yu. The legal essence of restrictive measures in the field of intellectual property in Russia. Patenty` i licenzii. Intellektual'ny`e prava = Patents and licenses. Intellectual property rights. 2024. № 5. P. 16–24 (in Russ.).

5. Sergeeva N.Yu. The application of the institute of nationalization of property to the field of intellectual property in certain CIS countries (on the example of Russia and the Republic of Belarus). Kопирайт (vestnik Akademii intellektual'noj sobstvennosti) = Copyright (Bulletin of the Academy of Intellectual Property). 2024. № 1. P. 60–79 (in Russ.).

Статья поступила 20.11.2024, принята к публикации: 10.12.2024.

© Сергеева Н.Ю., 2024